

Наблюдая за "девяносто летней" тайтией в ее умирающем состоянии, Шеян снял вуаль и покрыл глаза большими мучениями. Потом он снял штаны и набросился.

Вздохнув, он заплакал. "Забудь, спасти жизнь достойнее, чем строить семиэтажную пагоду". Пусть этот старик введёт ей какую-нибудь дозу молочно-белого питательного сердечного стимулятора!"

Пламя свечи зажглось и наконец-то погасло. Полчаса спустя тайтиец встал с бодрим духом.

О нет, зачем я выпустил несокращенное издание!

(Примечание автора: Этот абзац предназначен исключительно для развлечения, чтобы читатели могли биться головой об стену в течение 10 секунд. Хаха, в этой главе будет 3300 слов, забудьте об этой чепухе, она не считается, хохо).

(ED: Чувак, что. Что.)

Настоящая глава начинается здесь:

В настоящее время жизненная сила Тайтиш находится на грани рассеивания, что приводит ее к превращению в такое болезненное и старое состояние. Однако в этот критический момент Шеян вдруг вспомнил то, о чем ранее говорил Тайтиш, -

"Мне даже нет сорока лет, но посмотрите, каким призрачным я стал". Это все потому, что ЦзеДзи постоянно кормила двух своих тотемных жертвенных зверей нашей жизненной сущностью".

Шеян почувствовал волнение в своем сердце, когда он сразу же проверил свое партийное хранилище, обнаружив это скучное, но нежное сияние среди мириады предметов.

Изначально этот предмет представлял собой раздробленный палец тотемического демонического зверя, но после хранения в его межпространственном хранилище превратился в светящийся осадок.

Получив это крошечное сияние, Шеян немного поразмыслил перед тем, как решить обращаться с "мертвой лошадкой, как с живой", и прижал ее к груди Тайтиша.

Точно так же, тело Тайтиша впитало часть сияния, как губка, а Шеян сохранил оставшуюся часть.

Внезапно, ее тело внезапно брызнуло, как креветка из воды, как будто ее ударило током, прежде чем она расползлась обратно на землю и яростно кашляла. Из ноздрей текла черная кровь, и даже струйки крови просачивались из ушей и глаз, пронизанных рыбьим запахом.

Обычно такая сцена совсем не утешала. Это было похоже на то, что тайтиец подвергался пыткам в последний раз перед смертью.

Вместо этого произошло чудо.

Ее сильный кашель вскоре прекратился, в то время как ее кожа медленно восстанавливала свой блестящий блеск. Морщины быстро разгладились, и волосы превратились из белого в

серый и, наконец, в черный. Даже ее лик под вуалью преображался.

За пару секунд до этого все могли отчетливо видеть тайца без сознания. Тем не менее, нынешний тайтиц все еще оставался без сознания, но разница между ними была огромной. Это был практически полный контраст.

По сравнению с ее умирающим завядшим состоянием, нынешний тайтиц, по сути, выглядел так, как будто она просто впала в сон.

В настоящее время все выглядевшие пираты восхищались Шеяном с возвышенным благоговением.

Без сомнения, их словарь добавил к таинственной завесе Шеяна еще одно описание, что он может лишить человека жизненной силы для пополнения другого!

Естественно, все они желали стать более молодыми и не желали превращаться в несчастливого отродья, чья жизненная сила была бы лишена.

На самом деле, такое феноменальное было совершенно непредвиденным для Шеяна перед тем, как он действовал. Тем не менее, он оставался спокойным, как он командовал своими пиратами.

"Дайте ей немного отдохнуть. Когда она проснётся, приведи её ко мне. Теперь отведите меня в глубины корабля, я считаю, что исходные материалы, необходимые для моей могучей депривации должны быть подготовлены".

Услышав, как Шеян обращается к трупам как к исходным материалам, пираты могли почувствовать, как их волосы стоят на конце. Они все жаждали обрести ужасающую мощь. Такова была пиратская логика; до тех пор, пока у человека есть власть, независимо от того, праведна эта власть или зла, он будет получать такой же уровень уважения и поклонения.

В этот момент все они одновременно жаждали получить дар силы от Шеяна.

На этот раз большинство пиратов, желающих обрести новое мастерство, думали, что они будут довольны. Тем не менее, этот корабль был флагманом королевы цыганского клана, а пара защитников были оснащены стандартным снаряжением доспехов цыганских рыцарей.

Что касается оружия, то его тоже было достаточно. Таким образом, они верили, что разграбление их капитана, несомненно, будет обильным урожаем.

Немного поразмыслив, Шеян застопорился от грабежей. Вместо этого, он планировал подождать, пока его звание не будет повышено до "Пиратского капитана (продвинутого)", прежде чем совершать грабежи, полагая, что к тому времени его грабительские способности значительно улучшатся.

Когда они отплыли, Шеян начал искать плотника Спайка. Затем он изготовил тот смертоносный гарпунный пистолет, "Смертоносное оружие Гренландии", который он приобрел на аукционе, и тот темно-золотой корабельный строительный материал, который приобрел The April's Bloom. Затем он обсудил перспективу начала реконструкции.

Когда Спайк осмотрел эти два предмета, на его лице появилось тревожное выражение. Как выяснилось, его опыт в ремонте, а сборка таких компонентов часто требует участия более

квалифицированного мастера, например, "инженера" или что-то в этом роде.

Для Спайка эта просьба была сродни просьбе западного врача провести иглоукалывание; кажущееся беспомощным состояние перехода границы.

Когда Шеян услышал объяснение Спайка, он мог только пожимать плечами. Тем не менее, с этого момента он не был настолько взволнован и решил сначала сойтись с Девой Холмов.

Корабль продолжал плавать с непревзойденной остойчивостью, что пираты на борту, казалось бы, чувствовали, что корабль не движется. Несмотря на то, что пираты прилагали все усилия, не теряя самообладания, и привыкли выполнять задания на палубе, скорость судна оставалась его недостатком, считая, что оно может соперничать только с полностью загруженным торговым судном.

Примерно через полчаса после начала плавания один из пиратов доложил Шеяну.

"Кэп'н, дева проснулась и просит аудиенции."

Шеян спросил врасплох.

"Какая дева?"

Сообщающий пират пожал плечами и ответил.

"Это тот, которого зовут Тайтиш".

"О!" Шеян вдруг вспомнил. Поскольку он лично видел старую и тошнотворную личность цыганской прорицательницы под ее вуалью, его сердце приняло образ Тайтиша за старую бабушку.

Поэтому у него неожиданно возникли некоторые проблемы, связанные с тем, чтобы связать ее с обычным термином молодой "девицы".

"Впустите ее". Шеян ответил безразлично. Когда тайтиец вошел в каюту своего корабля, Шеян мгновенно испугался в темноте, потому что образ в его воображении резко контрастировал с тем, что он видел.

У бывшего тайтийца была куриная кожа и волосы, похожие на журавль, в то время как он был кривым и старым. Вместо этого, это была явно тридцатилетняя дева, которая стояла сейчас перед Шеяном. Ее кожа раскрыла неповторимую и сексуальную загорелую кожу латиноамериканки, наполненную живым блеском и богатую эластичностью.

Даже белое платье цыганской прорицательницы не смогло скрыть ее четкие изгибы, так как его близнецы угрожали разделить ее платье. Взъерошенные и вялые блондинистые замки свисали на ее плечах, а губы источали манящую толщину, напоминающую Анджелину Джоли. Ее слегка приподнятые красные глаза феникса содержали фрагменты хитрости, которые, казалось бы, накапливались годами.

Первое впечатление, которое произвела эта девушка, - это сексуальность и очарование, совершенно другой человек по сравнению с предыдущими тайтийцами.

Хотя она впитала в себя лишь крошечный светящийся палец той скульптуры со слоновой головой, это сияние было молодостью сотни самок, погружающихся в источник жизненной

силы. Поэтому ее сияние не только мгновенно восстановило ее молодость, ее силы были значительно усилены, и даже ее текущее самообладание застыло навсегда, не ухудшаясь с возрастом, пока она не погибнет.

Когда Шеян подошел к тайтичанам по размеру, он знал, что независимо от ее притягательности, она похоронила за своей притягательностью глубокие амбиции, которые было трудно обнаружить.

Тем не менее, Шеян давно выгравировал в своем сердце большие возрастные черты цыганского прорицателя. Следовательно, он мог сразу же осознать внутреннее качество настоящего тайца.

"Ты проснулся?" Шеян с энтузиазмом предложил. "Как ты себя чувствуешь?"

Шеян долго готовил ответную меру этой невероятно пронизательной женщине. Он знал, что для этой женщины, казалось бы, невозможно развить непоколебимую верность ему! Несмотря на это, для тайтища, испытавшего на себе различные институты светского мира, применение жестоких фактов все же будет иметь против нее самое большое средство устрашения.

Тайцы приветствовали его глубоким тоном.

"Я выражаю огромную благодарность за помощь господина Яна".

Когда Шеян услышал ее обращение к нему как "господин Ян", он понял ее намерения.

Не говорите о ее уважительном поведении, когда она обращалась к нему как "господин Ян", это означало особое отличие. Было ясно, что она планирует уехать. В противном случае, она должна обращаться к нему как "сэр" или "капитан".

Эта дева была знатоком цыганского искусства дайвинга и оккультной магии. В настоящее время она восстановила свою молодость, и ее мастерство невероятно возросло. Естественно, она больше не считала Шейана своим хозяином.

К словам Тайтиша, Шеян не склонен был бить ее по кусту. Он безразлично заявил.

"Ваша благодарность не нужна. Спасение тебя сегодня не обязательно может быть полезным для тебя".

Почему Тайтиш не ушла сразу после того, как ее силы значительно усилились? Почему она до сих пор направляется сюда, чтобы выполнять приказы Шеяна? Очевидно, потому что она была совершенно не в курсе метода, который использовал Шеян, чтобы спасти ее!

Из страха перед скрытой опасностью, которая нависла над ней, ее сердце затянулось лентой страха, услышав слова Шеяна. Независимо от того, насколько могущественной или влиятельной становится чья-либо сила или власть, они все равно почитали бы область, в которой они были неспособны ни понять, ни ступить на ноги.

"Это, что ты имеешь в виду?"

Шеян спокойно ответил.

"Я тренируюсь в таинственных искусствах Востока, которые могут вобрать в себя атрибуты всех живых существ под небесами! Я могу нарисовать часть убийственной мощи врага, чтобы одарить своих подчиненных, но вы - исключение. Вы сами должны это знать, ваша молодость и

энергия были отняты таинственной оккультной магией! Разве я не ошибаюсь?"

Тайтиец молча кивнул.

Шеян поднял кофейную кружку в руке, выпив полный рот, прежде чем продолжить.

"На месте этих цыган, рафинирующих Баладинский Кровавый Спасатель, я сражался в смертельной битве с цыганским прорицателем с несравненно ужасным мастерством". Она действительно могла демонизировать себя, но в конце концов все-таки не справилась. Но в тот момент эта прорицательница смогла высвободить непрекращающийся поток из 5 чёрных пик, активизируя и маня, чтобы эта скульптура со слоним-головой человека-тела рядом с Джиджи разобралась со мной"!

Тайты принадлежали к "Алой Фракции" цыган, поэтому все ее полезные покерные карты были красными. Тем не менее, она относительно понимала и другую фракцию.

Услышав описание Шеяна, она сразу же поняла, что это дело совершенно не сфабриковано.

Цыганский прорицатель, который мог демонизировать и высвободить прямые лопаты, звучал довольно надуманно, но на самом деле такой человек был. Эта личность была Триш, публично признанной как наиболее подходящая для унаследования титула Джиджи!

Если бы тайтиец не был также членом высшего эшелона, она бы не знала о такой внутренней информации.

<http://tl.rulate.ru/book/690/1008656>